

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.72

Р.Н. АХМЕТГАРЕЕВ,
преподаватель

ОУ СПО "Казанский кооперативный техникум"

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА

В статье осуществлен анализ данных о личности преступников, совершивших мошенничества. В ходе исследования выявлено, что среди мошенников значительную долю составляют несовершеннолетние, а также лица, состоящие на учете у нарколога.

По данным Управления Судебного департамента в Республике Татарстан в 2007 г. были осуждены за различные формы мошенничества 1 335 человек. Среди них лиц в возрасте 16–17 лет – 4,8%, 18–24 лет – 32,1%, 25–29 лет – 24,1%, 30–49 лет – 34,9%, 50 лет и старше – 3,9%, в том числе пенсионного возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет) – 0,4% от общего числа осужденных.

В 2008 г. были осуждены за различные формы мошенничества 1 605 человек. Среди них лиц в возрасте 16–17 лет – 3,3%, 18–24 лет – 34,6%, 25–29 лет – 19,9%, 30–49 лет – 36,5%, 50 лет и старше – 5,6%, в том числе пенсионного возраста (мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет) – 0,9% от общего числа осужденных [1].

Для сравнения: в 2003 г. по Республике Татарстан было осуждено за мошенничество 299 человек. Из них лиц в возрасте 16–17 лет – 2,6%, 18–24 лет – 28,7%, 25–29 лет – 19,4%, 30–49 лет – 44%, 50 лет и старше – 5%, среди них пенсионного возраста – 0,33% от общего числа [1]. Таким образом, налицо пятикратное увеличение количества осужденных за мошенничество в период с 2003 по 2008 гг.

Наше исследование осуществлено по материалам 73 уголовных дел о мошенничестве, содержащих данные о 74 мошенниках (изучались материалы уголовных дел за 2005–2008 гг., хранящиеся в архивах районных и мировых судов г. Казани). Среди них выявлено следующее распределение по возрасту: 16–17 лет – 24,3%, 18–24 лет – 31%, 25–29 лет – 6,8%, 30–49 лет – 32,4%, 50 лет и старше – 5%. Как видим, эти данные отличаются от приведенных выше. Больше всего различий наблюдается при сравнении данных о несовершеннолетних мошенниках.

На наш взгляд, причин расхождения здесь две: во-первых, наше исследование осуществлялось по материалам уголовных дел, рассмотренных судами только г. Казани – самого крупного города Республики Татарстан со своей криминогенной ситуацией; во-вторых, при изучении нами учтены как осужденные, так и те, кто был освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. А данные по Татарстану в целом учитывают возрастные показатели лишь у осужденных.

В табл. 1 показана корреляционная связь между уровнем хищения мобильных телефонов и долей осужденных за мошенничество несовершеннолетних, а также с числом освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (по уголовным делам о мошенничестве).

Опрос работников судов показал, что немалое количество дел о мошенничествах приходится именно на несовершеннолетних, однако в большинстве случаев дела прекращаются в связи с примирением с потерпевшими также несовершеннолетнего возраста.

Исследования прежних лет (В.И. Лесняка, Д.Н. Алиевой, О.Р. Онищенко и др.) дают данные о небольшом проценте несовершеннолетних среди мошенников [4, с. 140; 5, с. 143; 6, с. 96]. В некоторых исследованиях приводились статистические данные, свидетельствующие о росте их доли [7, с. 24]. По результатам нашего исследования доля несовершеннолетних составила 24,3%. Анализ данных подтверждает, что в последние годы несовершеннолетние совершают существенную долю мошенничеств, но в большинстве случаев они освобождаются от уголовной ответственности, поэтому в официальной статистике отражается только их часть.

Предметами мошенничества несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 до 24 лет обычно являются мобильные телефоны. По итогам нашего исследования, средний ущерб от хищения мобильного телефона равен 6 400 руб.

Пик подобного рода хищений пришел на 2006 г. По итогам трех месяцев 2008 г. в Республике Татарстан хищения сотовых телефонов составляли 22,4% от общего числа преступлений [2]. Данные преступления виктимизируют почти все население России, порождают страх перед улицей, общественными местами, подрывают доверие и взаимопомощь людей. Несмотря на то, что количество хищений мобильных телефонов уменьшилось, исследование данного феномена необходимо, так как он спровоцирован быстрым ростом цифровых технологий. Так, в США, опережающих Россию по уровню внедрения в жизнь подобных устройств, в 2005–2006 гг. был замечен всплеск преступлений в отношении музыкальных плееров (особенно престижных, например iPod) и прочих портативных мультимедийных устройств [8]. Следовательно, можно ожидать очередных волн подобных преступлений.

При совершении преступлений у несовершеннолетних преобладают мотивы импульсивного и ситуативного характера, ложного само-

Таблица 1

Сопоставление общего количества осужденных за мошенничество, доли несовершеннолетних, а также числа освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (по уголовным делам о мошенничестве) с динамикой хищений мобильных телефонов (по Республике Татарстан)

Показатель	Годы				
	2004	2005	2006	2007	2008
Общее количество осужденных за мошенничество [1]	485 чел.	882 чел.	1 255 чел.	1 335 чел.	1 605 чел.
Доля осужденных несовершеннолетнего возраста [1]	2,7%	6,1%	5,2%	4,8%	3,3%
Общее количество освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (всех возрастов, по делам о мошенничестве) [1]	261 чел.	504 чел.	551 чел.	338 чел.	157 чел.
Динамика зарегистрированных хищений мобильных телефонов [2]	6 816	19 904	27 793 (12,9% из них за 8 месяцев 2006 г. составляли мошенничества) [3]	18 986 (из них за первый квартал 5 032)	Данных за весь год нет. За первый квартал зарегистрировано 4 901

утверждения, группового поведения, обусловленные механизмами внушения и подражания [9, с. 148].

С увеличением возраста мошенников предметом мошенничества все чаще становятся непосредственно деньги и ценное имущество. Так, в возрастной группе 30–49 лет, по данным нашего исследования, почти 70% преступных посягательств направлено на завладение денежными средствами. Мобильные телефоны становятся предметом преступления в данной группе лишь в 17% случаев. В зрелом возрасте на первый план выходит "рациональное", предусмотрительное, обдуманное поведение. Это выражается в превалировании корыстной мотивации, поиске выгоды, пользы, в испытываемой зависти к окружающим [9, с. 150].

Мошенничество отличается от иных преступлений большим удельным весом его совершения женщинами [10, с. 157; 5, с. 142–143; 6, с. 98]. В 2007 г. среди осужденных за мошенничество по Республике Татарстан женщины составляли 24,6% (за кражи – 10,5%, за грабежи – 5,5%) [1]. В 2008 г. среди осужденных за мошенничество по Республике Татарстан женщины составили 27,5% [1]. По нашим данным, в г. Казани соотношение доли мужчин и женщин, совершивших мошенничество, соответственно составляет 82,4% и 17,6%. Такое расхождение вызвано, по нашему мнению, увеличением числа мошенничеств в отношении мобильных телефонов (в исследованный нами промежуток времени), совершенных, в основном, мужчинами. Женщины чаще совершают изощренные, продуманные посягательства на чужое имущество и подпадают под стандартное определение мошенников (людей, использующих особую хитрость, выдумку).

Так, Кр-ва и С-ва познакомились в кафе с двумя мужчинами, распивали с ними спиртные напитки, затем пошли к ним домой. Там они увидели вещи, оставленные на хранение одному из мужчин его знакомой. Кр-ва и С-ва подговорили свою подругу К. (встреченную ими, когда они временно отлучились из квартиры за спиртными напитками) разыграть роль сестры той женщины. К. пришла и сказала, что "сест-

ра" просила забрать вещи. Таким образом преступницы завладели чужим имуществом (преимущественно одеждой) [11].

Среди мужчин чаще совершаются посягательства путем мошенничества в отношении ранее знакомых им лиц. Среди мужчин значительна доля лиц, совершающих примитивные мошенничества с целью добычи средств на алкоголь или наркотики.

Мошенники-наркоманы стали заметны на общем фоне совсем недавно. Исследователи, обращая на это явление внимание, ограничивались лишь упоминаниями о нем. Так, О.Р. Онищенко отмечает: "у 21% изученных нами преступников в основе преступной деятельности лежала алкогольная или наркотическая зависимость, когда она совершалась с целью приобретения алкогольных напитков или наркотических веществ" [6, с. 107]. Им же приводится пример ответа одного из мошенников: "...необходима была доза наркотического вещества, и я не задумывался над способом обмана, действовал ситуативно. Если одни граждане не были доверчивы, то часами искал других, чтобы обмануть и продать полученные ценности. А завтра – новые поиски...". На данном примере видна связь корыстного преступления и наркотической зависимости [6, с. 107]. По данным нашего исследования, количество лиц, состоящих или состоявших на учете у нарколога в связи со злоупотреблением наркотиками, психотропными веществами или алкоголем, составляет 24%. Из них около половины употребляли или употребляют героин. В большинстве своем мошенники-наркоманы не афишируют, ради чего они совершали мошенничество, только один из них на повторном допросе указал, что полученные таким образом средства он потратил на наркотики [12].

Тот факт, что наркоманы способны совершать интеллектуальное по замыслу и исполнению мошенничество, кажется необычным. Л.И. Романова приводит данные, по которым у 65% наркоманов есть значительные проблемы со здоровьем, в том числе отклонения в интеллектуальном и психическом развитии [13, с. 158]. Из этого можно сделать вывод, что

часть наркоманов сохраняет способности к сравнительно нормальной интеллектуальной деятельности, а часть имеет отклонения, но в пределах вменяемости. В большинстве случаев мошенники-наркоманы используют примитивный обман, а в случаях серийных мошенничеств применяют одинаковый (иногда единственный) способ действий.

Образовательный уровень лиц, осужденных за мошенничество по Республике Татарстан в 2007 г., следующий: высшее и неоконченное высшее образование имели 200 человек – 15% (для сравнения – доля лиц с высшим или неоконченным высшим образованием, осужденных за кражи, составляет 4,5%, за грабеж – 4,7%), средне-специальное – 30% (400 чел.), среднее общее – 40% (535 чел.), неполное среднее – 15% (200 чел.) [1]. Однако в указанных показателях имеется вероятность искажения в предоставленных данных, так как почти все показывающие количество осужденных числа округлены (200 чел., 400 чел.). Образовательный уровень лиц, осужденных за мошенничество по Республике Татарстан в 2008 г. таков: высшее и неоконченное высшее образование имели 16,1%, среднеспециальное – 31,2%, среднее общее – 41,8%, неполное среднее – 10,7% [1].

В предыдущих исследованиях отмечался высокий по сравнению с другими категориями преступников уровень образования мошенников [14, с. 92; 10, с. 158; 7, с. 22; 15, с. 49]. Эта отличительная особенность мошенников сохраняется и в настоящее время, долю имеющих высшее образование мошенников снижает вал посягательств, связанных с хищением мобильных телефонов, которые чаще совершают менее образованные лица.

По роду занятий среди осужденных за мошенничество по Республике Татарстан в 2007 г. рабочие составляли – 18,6%, государственные и муниципальные служащие – 2,2%, служащие коммерческих организаций – 5%, частные предприниматели 2%, учащиеся и студенты – 4,7%, отбывавшие наказание в виде лишения свободы – 2,2%, нетрудоспособные – 2,2%, трудоспособные без определенных занятий – 58%, прочие – 5,1% [1]. Соответственно в 2008 г. рабо-

чие составили 21,4%, государственные и муниципальные служащие – 3,6%, служащие коммерческих организаций – 6%, частные предприниматели 2%, учащиеся и студенты – 3,3%, отбывающие лишение свободы – 0,7%, нетрудоспособные – 3,1%, трудоспособные без определенных занятий – 55%, прочие – 4,9% [1].

Приведенные данные подтверждают мнение В.И. Лесняка, что "среди осужденных за мошенничество значительный контингент составили лица, которые, будучи трудоспособными, не работали и не учились, хотя, насколько можно было судить по материалам дела, возможности у многих из них для этого были [4, с. 139]". Свойственное мошенникам негативное отношение к труду выражается и в непостоянстве их рода занятий. Они бросаются от одной профессии к другой, не раз (от 2 до 4) меняют ее [10, с. 159]. Так, еще Ч. Ломброзо указывал, что из 77 изученных мошенников 66 человек (87%) часто меняли занятия [10, с. 159].

Огромный вред обществу приносит совершение мошенничеств людьми, имеющими навыки и возможности совершения крупных экономических махинаций. Общая сумма установленного материального ущерба от выявленных преступлений экономической направленности (из них 46% составляют мошенничества) по Республике Татарстан в 2008 г. превысила 1 млрд 600 млн руб. [16]. По сравнению с названной выше суммой общий ущерб от хищений мобильных телефонов в 2006 г. меньше примерно в 10 раз.

Среди совершивших мошенничество в начале 90-х гг. доля профессиональных преступников составляла 17%, к концу 90-х гг. – 12% [5, с. 142]. Однако в абсолютном выражении доля профессиональных преступников в сфере экономики в последние годы не уменьшилась, а увеличилась. Статистическое снижение доли профессиональных преступников связано с экономической ситуацией в стране, увеличением лиц, впервые совершивших мошенничества. Ранее профессиональными мошенниками были карточные шулеры, "каталы", создатели финансовых пирамид [5, с. 142]. В настоящее время появились профессиональные

компьютерные мошенники, создатели противоправного сетевого маркетинга (новая форма финансовых пирамид).

Среди лиц, осужденных за мошенничество по Республике Татарстан в 2007 г., мошенничество совершили в составе группы лиц 10,3%, организованной группой – 0,37% от общего числа [1]. В 2008 г. по Республике Татарстан мошенничество совершили в составе группы лиц 8,5%, организованной группой – 0,4% от общего числа [1].

Интересно отметить, что, по данным нашего исследования, в двух случаях группой лиц, совершивших мошенничество по предварительному сговору, являлись супружеские пары.

В исследованиях других авторов отмечался больший процент лиц, совершивших данное преступление в группе. Например, Д.Н. Алиева указывает, что каждое четвертое мошенничество совершалось в соучастии (по статистическим данным 1998 г.) [5, с. 142]. Г.В. Бембеева отмечает, что 20% изученных мошенничеств было совершено в группе [7, с. 25]. Наблюдаемое ныне общее снижение доли мошенничеств, совершенных группой лиц, возможно связано с уменьшением количества распространенных в прошлом профессиональных мошенников, действовавших группой – карточных шулеров, зачинщиков "уличных лотерей" и т.д. Однако необходимо учитывать и повышенную латентность групповых преступлений.

Среди лиц, осужденных за мошенничество в Республике Татарстан в 2007 г., имели неснятые и непогашенные судимости 30,4%, впервые совершили два и более преступления – 3% [1]. Соответственно в 2008 г. в Республике Татарстан имели неснятые и непогашенные судимости 26,3%, впервые совершили два и более преступления – 3,5% [1].

По результатам изучения уголовных дел в Казани, 40,5% осужденных за мошенничество имеют неснятую и непогашенную судимость. Из них ранее осуждались за мошенничество 20%, за кражи – 26,6%, за насильственные преступления (побои, причинение легкого вреда здоровью, разбой), без учета половых преступлений, – 13,3%, за изнасилования – 6,6%, за пре-

ступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (чаще всего незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта), – 26,6%, иные преступления (в том числе уничтожение имущества по неосторожности, незаконное изготовление и ношение оружия) – 16,6%. Многие мошенники были ранее судимы за несколько неоднородных деяний. Таким образом, можно сделать вывод, что многие мошенники способны к совершению иных преступлений – не только имущественных, но и насильственных.

Что касается мотивов совершения мошенничества, В.И. Лесняк посредством анкетирования осужденных за мошенничество получил следующие данные: материальную нужду назвали 31,8% опрошенных, способ получения средств к существованию – 27,3%, авантюрный склад ума – 18,2%, самоуверенность – 9,1%, наличие простаков – 6,8%, месть потерпевшему – 6,8%, профессиональную страсть – 2,3% [4, с. 138]. Г.В. Бембеева также провела исследование мотивов, побудивших мошенников к совершению преступления, и получила следующие результаты:

- а) жажда наживы, алчность толкнули на преступление 34% мошенников;
- б) стремление приобрести материальные блага – 22%;
- в) склонность к легкой жизни – 24%;
- г) легкомыслие – 12%;
- д) иные мотивы – 8% [7, с. 23].

Мы изучили протоколы допросов несовершеннолетних мошенников с целью выяснить, как они объясняют то, ради чего пошли на преступление. В большинстве случаев несовершеннолетние мошенники ввалируют цели и мотивы своего поведения общими фразами (нужны были деньги или потратил вырученные деньги на собственные нужды). Десятая доля от общего числа несовершеннолетних мошенников сообщила, что потратила вырученные деньги на пиво и сигареты, столько же заявили, что совершить мошенничество их заставили другие подростки. У 16,6% несовершеннолетних, совершивших мошенничество, были изъяты мобильные телефоны, которые так и не были сбыты (для некоторых из право-

нарушителей они были интересны сами по себе как желаемая игрушка, престижная вещь). Встречаются и такие ответы: "потратил все деньги в игровых автоматах, пытаюсь отыграть-ся", "поменял похищенный мобильный телефон на другой телефон, так как понравились встроенные игры". Всего один подросток до конца отрицал свою вину.

Ю.М. Антонян особое внимание обращает на игровые мотивы у мошенников. Он отмечает, что "эта (то есть игровая) мотивация ярко проявляется в мошенничестве, где можно выделить интеллектуальное противоборство, состязание в ловкости, сообразительности, умение адекватно оценивать складывающуюся ситуацию, максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать наиболее правильные решения" [17, с. 264]. В.И. Лесняк, наоборот, считает, что неправильно выдвигать на передний план такие особенности личности мошенника, как склонность к притворству, фантазии, актерской игре и т.п. По его мнению, мошенничество совершается, в первую очередь, из-за стремления к легкой наживе. Следует признать, что не у всех мошенников замечаются актерские таланты, некоторые мошенничества (например, получение денег по подложному документу) их не требуют [4, с. 137–138]. Мы отчасти согласны с обоими мнениями. Некоторые преступления рассматриваемого характера поражают фантазией и выдумкой, и игровой мотив является одним из основных при их совершении. В то же время в некоторых научных публикациях и СМИ наблюдается тенденция характеризовать мошенников как личностей изобретательных и творческих, вроде Остапа Бендера, вследствие чего образ мошенника романтизируется. В общественном сознании мошенники начинают казаться лучше остальных преступников, претендуют на роль образца для подражания. Следует признать, что только небольшая доля мошенничеств совершалась с элементами фантазии, актерской игры. Основная их масса совершалась с помощью обычных действий, например, путем обращения к знакомым с просьбой одолжить денег и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что мошенничество совершают лица, отличающиеся друг от друга по возрасту, образованию, мотивам и иным признакам. Исследования других авторов выявили следующие типичные для мошенников признаки: зрелый возраст, высокий уровень образования, большая доля женщин среди них (по сравнению с другими преступлениями). Указанные признаки широко распространены у лиц, совершающих мошенничества. Помимо прочего были выявлены новые тенденции, в частности, среди мошенников обнаружена значительная доля лиц, состоящих на учете у нарколога. Также выявлено увеличение, особенно в 2005–2006 гг., числа мошенничеств, совершаемых лицами мужского пола (несовершеннолетними и в возрасте 18–24 лет), направленных на хищение мобильных телефонов.

Список литературы

1. Статистические данные УСД в Республике Татарстан за 2003-2008 гг.
2. URL: <http://mvd.tatar.ru/rus/prensa/press-release.htm?press-release/50542.htm>
3. URL: http://www.compkaz.ru/addnews/mobile_news/?id=1443
4. Лесняк В.И. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.
5. Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005.
6. Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
7. Бембеева Г. В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001.
8. URL: <http://www.lenta.ru/news/2008/03/06/ipod/>
9. Криминальная мотивация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1986.
10. Семина Л.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты мошенничеств, совершаемых в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003.
11. Уголовное дело 1-431/07 // Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2007 г.
12. Уголовное дело 1-485/07 // Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2007 г.
13. Криминология: учеб. пособие / Г.И. Богуш [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006.

14. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). – М.: Юрид. лит-ра, 1971.

15. Ковбенко Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.

16. URL: <http://mvd.tatar.ru/rus/prensa/press-release.htm/press-release/93183.htm>

17. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. – М.: ИД Камерон, 2006.

В редакцию материал поступил 16.03.10.

Ключевые слова: мошенничество, мошенник, личность, хищения, несовершеннолетние, наркомания, мотивы совершения мошенничества.

